

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА (1941—1945 гг.)

Галина Анатольевна ТКАЧЕВА,
кандидат исторических наук

В 20—30-е годы XX в. поиск оптимальных путей использования трудовых ресурсов приводил к существенным изменениям в системе подготовки квалифицированных рабочих кадров. В 1920 г. при Наркомате просвещения РСФСР было создано Главное управление профессионального образования (Главпрофобр), которое координировало деятельность государственных органов, общественных организаций и ведомственных структур по созданию профессионально-образовательных учреждений нового типа.

Система подготовки кадров тесно увязывалась с производством и охватывала все формы обучения квалифицированных рабочих из молодежной среды и лиц других возрастных категорий. Она включала в себя профессиональные курсы и школы на предприятиях, фабрично-заводские училища и учебно-показательные мастерские. В зависимости от наличия материально-технической базы и поставленных задач устанавливались сроки и объемы обучения. Речь шла прежде всего о сочетании общеобразовательных и технических знаний с отраслевой спецификой. Вместо единой школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) в соответствии с основными категориями рабочих появились три типа учебных заведений: двухгодичная школа массовых профессий, фабзавуч по подготовке рабочих универсалов средней квалификации и школа повышенного типа, готовившая высококвалифицированных рабочих. Соответственно расширилась и сеть профессиональной подготовки. Если в 1923 г. на Дальнем Востоке рабочие кадры готовили 6 профессионально-технических школ и училищ с численностью 250 учащихся, то в 1928 г. 85 учебных заведений выпустили уже 6088 чел.¹

Для более рационального обеспечения предприятий рабочей силой в начале 1930 г. было принято решение о создании Главного управления по подготовке промышленных кадров (Главпромкадр) при Высшем Совете народного хозяйства СССР, которое упразднилось после реорганизации в 1932 г. центральных органов управления народным хозяйством. Вся система подготовки рабочих кадров передавалась в ведение наркоматов.

Отраслевой (ведомственный) подход в решении данного вопроса обеспечивал предприятия рабочей силой с учетом специфики производства. Вместе с тем отсутствовало перспективное планирование, обучение подчинялось текущим производственным нуждам. Рабочие технические школы со сроком обучения до 2,5 лет были преобразованы в 6- и 10-месячные производственно-тех-

нические курсы. Из учебных планов в одних случаях исключались общеобразовательные и общетехнические дисциплины, в других — восстанавливались.

Школы ФЗУ могли содержать лишь крупные предприятия при условии наличия материальной базы и педагогических кадров. Например, в Приморском крае в 1925 г. вели подготовку рабочих кадров две профессиональные школы — Владивостокская школа-мастерская швейной промышленности, Уссурийская профессионально-техническая сельскохозяйственного машиностроения — три школы фабрично-заводского ученичества (полиграфов, конторского ученичества во Владивостоке и горного дела в Сучане). Вскоре была организована школа рыбопромышленного ученичества, ФЗУ при Дальлесе (ст. Усури), на Дальзаводе, в Совторгфлоте, и три школы на железнодорожном транспорте. Отсутствие единого координирующего органа, ориентация на нужды отрасли привели к сокращению сети стационарных учебных заведений. В 1937 г. в Приморье работало всего пять школ ФЗУ с 518 учащимися, в 1939 г. — восемь школ с 873 учащимися².

Подготовка кадров была переориентирована на организацию массового технического обучения рабочих непосредственно на производстве. Постановлением Совета Труда и Оборона от 30 июня 1932 г., которым предписывалось получение рабочими обязательного минимума технических знаний. Вскоре определились и ее основные звенья: курсы технического минимума первой и второй ступени, курсы рабочих массовых квалификаций, которые позволили охватить в 1936—1939 гг. около 15 млн. чел. Одновременно сократилась численность учебных заведений для подростков. Если в 1933/34 учеб. году в СССР насчитывалось 2357 школ ФЗУ (400 тыс. учащихся), то к 1938/39 учеб. году их число сократилось до 1535 (242 тыс. учащихся)³.

Объем полученных знаний и уровень квалификации были различными даже в пределах одной профессии. Все попытки унифицировать сроки обучения, соотношение между общеобразовательным и общетехническим уровнем, практической и специальной подготовкой в зависимости от профессии решались с учетом местных условий. Возникла настоятельная необходимость в упорядочении профессионально-технической подготовки рабочих кадров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. создается государственная система набора, обучения и распределения трудовых резервов. Для подготовки квалифицированных рабочих сложных профессий открывались ремесленные и железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения, массовых профессий — 6-месячные школы фабрично-заводского обучения. В ремесленные и железнодорожные училища путем призыва (мобилизации) и добровольного набора принимались юноши и девушки в возрасте 14—15 лет, в школы ФЗО — 16—17 лет. Государственные структуры брали на себя все организационные затраты, выпускники распределялись для работы на предприятия в централизованном порядке на четыре года с отсрочкой от призыва в Красную Армию и Военно-Морской флот⁴.

Таким образом, к началу 40-х годов XX в. в основных чертах оформилась система подготовки производственных кадров через государственное и отраслевое профессионально-техническое образование. Централизованные структуры при СНК СССР (Главное управление трудовых резервов, начальник П.Г. Москатов и Всесоюзный комитет по делам высшей школы, председатель С.В. Кафтанов) на основе государственного планирования осуществляли подготовку кадров низшего (рабочих массовых профессий) и высшего звена (инженерно-технических работников). Отраслевые структуры по вертикали власти (предприятие—управление—наркомат) выполняли аналогичные функции с учетом потребностей в специалистах узкого профиля. Ведомственная система состояла из сети индивидуального, бригадного и курсового обучения с отрывом (стационарный тип) и без отрыва от производства.

В годы войны сложившаяся система была упрощена за счет сокращения количественных и качественных показателей. Сохранила свое значение практика обучения с отрывом и без отрыва от производства по основным направлениям — подготовка инженерно-технических работников (высшее и среднее звено руководителей) и рабочих массовых профессий по основным специальностям. Если в предвоенный период предприятия обучали рабочих по 50 специальностям, то в годы войны — в пределах 20—30. Однако практически сразу прекратили работу целевые курсы (для руководителей, мастеров социалистического труда и техминимума, стахановские школы), рассчитанные на отвлечение от производства и требовавшие не только соответствующих условий организации учебного процесса, но и относительно стабильного и подготовленного состава. Данное направление стало восстанавливаться в 1943—1944 гг., когда сформировались основные параметры занятости населения по отраслям и наращивание объемов выпуска оборонной продукции напрямую зависело от квалификационного уровня работников.

Война внесла существенную корректировку в работу государственных трудовых резервов. Прежде всего изменилась сеть и профиль учебных заведений. За два первых военных года количество школ ФЗО и училищ по СССР сократилось на 320 единиц (в 1,3 раза), а к окончанию войны возросло на 993 (в 1,6 раза) по отношению к 1941 г. Создавались ремесленные училища механизации сельского хозяйства, художественно-ремесленные училища с трехлетним сроком обучения, школы мореходного обучения с годичным сроком учебы. По решению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) были организованы специальные ремесленные училища с четырехлетним сроком обучения для детей воинов Красной Армии и партизан, детей-сирот, в которых воспитывалось свыше 12 тыс. мальчиков и девочек. Если на базе предприятий оборонных наркоматов в 1940 г. действовало 150, то в 1945 г. — 410 учебных заведений профессионально-технического образования. Количество школ и училищ в угольной промышленности возросло с 100 до 170, в строительной — с 75 до 105, в металлургической — с 90 до 200, на железнодорожном транспорте — с 170 до 370. Только на территории РСФСР в октябре 1945 г. насчитывалось 843 школы ФЗО и 816 ремесленных училищ. Для учащихся было открыто 14 индустриальных, два железнодорожных и один физкультурный техникум⁵.

Основным источником комплектования системы трудовых резервов являлась сельская молодежь (в большинстве лица мужского пола). По материалам ведомственной статистической отчетности, за 1941—1945 гг. на обучение было принято 3,1 млн. юношей и девушек, включая 2 млн. в школы ФЗО и 1,1 млн. — в училища. Города направили на обучение 1 млн. чел., что составило 32,3% принятой молодежи. В школах ФЗО численность городской молодежи была незначительна — 392,8 тыс., или 19,2%, но в училищах она преобладала — 609 тыс. (57,5%). Что касается полового состава, то за 1941—1945 гг. 927,9 тыс. девушек (29,9%) пополнили ряды трудовых резервов, в том числе 586,9 тыс. (28,8%) школы ФЗО и 344,7 тыс. (32,2%) училища. Кривая приема девушек, достигая в 1943 г. пика, резко падает и в 1945 г. фиксируется приблизительно на предвоенном уровне (см. табл. 1).

На Дальнем Востоке формирование сети начальной профессиональной подготовки происходило иначе. Общего ее сокращения практически не произошло, однако существенно изменились параметры, уменьшилось число учащихся и выпускников. Так, в Приморском крае первоначально было создано 12 школ ФЗО, 2 ремесленных и одно железнодорожное училище, в Хабаровском крае — 20 школ ФЗО и 3 ремесленных училища. За два первых военных года, когда потребность в рабочих массовых профессий ощущалась наиболее остро, в Приморье организовали еще 14 ремесленных и 2 железнодорожных

Таблица 1

**Основные показатели работы начального профессионально-технического образования
в СССР (1940—1945 гг.)**

Показатели	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Всего школ ФЗО	н/с	806,0	566,0	668,0	1049,0	1439,0
Всего принято в ФЗО (тыс.)	257,0	380,6	588,1	481,4	314,0	277,1
В том числе принято женщин (тыс.)	10,4	н/с	209,3	208,0	125,3	44,4
Всего выпущено из ФЗО (тыс.)	—	366,0	375,8	481,2	294,8	275,0
Всего училищ (ПУ и ЖУ)	—	744,0	664,0	651,0	894,0	1104,0
Всего принято в ПУ и ЖУ	345,0	307,4	226,5	230,3	126,2	169,5
В том числе принято женщин (тыс.)	3,7	77,6	71,9	100,0	51,2	40,3
Всего выпущено из ПУ и ЖУ	—	73,5	193,2	116,7	121,5	162,2
Всего ФЗО, ПУ и ЖУ	—	1550,0	1230,0	1319,0	1943,0	2543,0
Итого принято (тыс.)	602,0	688,0	814,6	711,7	440,1	446,6
В том числе женщин (тыс.)	14,1	77,6	281,1	308,1	176,5	84,6
Итого выпущено (тыс.)	—	439,5	569,1	597,8	416,4	437,3

Примечание. ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 211, л. 7, 12, 17 (сост. авт.).

училища, 7 школ ФЗО. В последующем из-за трудностей комплектования часть школ ФЗО преобразовали в училища, а не располагавшие соответствующей учебно-производственной базой или соответствующими жилищно-бытовыми условиями закрыли. К концу войны в Приморском крае действовало 16 ремесленных и железнодорожных училищ, 5 школ ФЗО, в Хабаровском крае — 27 учебных заведений, в том числе 4 школы ФЗО⁶.

Практически на протяжении всего военного периода сеть государственных трудовых резервов изменялась в ту или иную сторону. В среднем по региону число школ ФЗО уменьшилось в 2—3 раза, а училищ увеличилось в 4—5 раз. За 1940—1945 гг. в систему начального профессионально-технического обучения Дальнего Востока было призвано 73 467 чел., включая 28 586 чел. (39%) из городской и 44 881 чел. (61%) сельской местности. Лица мужского пола составили 54 814 чел. (75%), женского — 18 653 чел. (25%). В итоговой сводке о количестве молодежи, принятой в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища СССР, значится, что за 1940—1945 гг. в Хабаровский край прибыло для обучения 4650 чел. (из Алтайского края — 850, Омской области — 800, Чувашской АССР — 3000 чел.), в Приморский край — 4300 чел. (из Мордовской АССР — 2300 чел. и 2000 — из Новосибирской области), но это все предвоенные наборы (см. табл. 2).

В годовых отчетах Хабаровского (начальник Л. Терехов) и Приморского (начальник М. Легенченко) краевых управлений подчеркивалось, что набор молодежи осуществлялся с большим трудом, а планы призыва, особенно в школы ФЗО, несмотря на все усилия, зачастую не выполнялись. Не располагая сведениями о наличии населения по возрастным категориям, призывные комиссии не могли проводить разъяснительную работу и влиять на мировоззренческие установки. Законодательной базы о мерах воздействия в отношении уклонявшихся от призыва не существовало. Учащиеся 5—8 классов школ народного просвещения являлись основным источником формирования трудовых резервов. Однако если учесть, что количество учащихся в школах сократилось и при поступлении в школы ФЗО и училища существовали ограничения по возрасту и физическому развитию, а различные мобилизации фактически исчерпали резерв молодежи, то становится очевидной нехватка трудовых ресурсов.

Таблица 2

**Основные показатели работы начального профессионально-технического образования
Дальнего Востока СССР в 1940—1945 гг.**

Годы	Принято на обучение (чел.)								
	Дальний Восток			Хабаровский край			Приморский край		
	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ
1940	10 575	8 200	2 375	5 475	4 200	1 275	5 100	4 000	1 100
1941	18 614	10 180	8 434	10 995	6 245	4 750	7 619	3 935	3 684
1942	22 193	16 669	5 524	15 710	11 869	3 841	6 483	4 800	1 683
1943	11 772	8 491	3 281	7 152	5 602	1 550	4 620	2 889	1 731
1944	4 544	1 363	3 181	3 064	602	2 462	1 480	761	719
1945	5 769	1 185	4 584	2 602	578	2 024	3 167	607	2 560
Итого	73 467	46 088	27 379	44 998	29 096	15 902	28 469	16 992	11 477

Годы	Закончили обучение и направлены на производство (чел.)								
	Дальний Восток			Хабаровский край			Приморский край		
	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ	Всего	ФЗО	РУ и ЖУ
1941	9 879	8 945	934	5 032	4 698	334	4 847	4 247	600
1942	22 551	16 967	5 584	14 072	11 159	2 913	8 479	5 808	2 671
1943	16 056	13 771	2 285	11 662	10 789	873	4 394	2 982	1 412
1944	8 429	3 418	5 011	5 106	2 059	3 047	3 323	1 359	1 964
1945	6 341	1 591	4 750	2 925	501	2 424	3 416	1 090	2 326
Итого	63 256	44 692	18 564	38 797	29 206	9 591	24 459	15 486	8 973

Примечание. За 1940—1945 гг. по плану необходимо было подготовить 68 965 чел., в том числе призвать 60 тыс. чел. ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 211, л. 25, 30, 31, 35, 36, 54, 55; д. 218, л. 7 (сост. и подчит. авт.).

В процессе обучения обнаруживалось, что уровень знаний не соответствовал реальному, указанному в сопроводительных документах. Многие проходили обучение 2—4 года назад и имели пробелы в знаниях, а некоторые прошли курс только начальной школы. На 1 января 1945 г. в учебных заведениях Приморья обучалось с образованием 3 класса — 7,7%; 4—18,3; 5—29,2; 6—15,4; 7 классов — 10%. В Хабаровском крае в ремесленных и железнодорожных училищах имели образование в объеме 3 классов 6%, 4—45; 5—21; 6—18; 7 классов — 4% учащихся⁷.

Возникали проблемы не только образовательного, но и морально-этического плана. Например, только в 1946 г. органами МВД СССР задержаны 10 563 ученика, сбежавших из ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. К уголовной ответственности за совершение преступлений были привлечены 2390 учеников, что составило 9% от числа всех несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности⁸.

К большому сожалению, не располагая исчерпывающей базой данных, трудно провести детальный анализ эффективности работы системы профессионально-технического образования. Попробуем вычлнить основные параметры, заранее допуская степень их относительности. Если проанализировать данные о количестве лиц, принятых на обучение и направленных на производства Дальнего Востока за 1940—1945 гг., то примерно 14% так и не начали трудовую деятельность. В среднем по СССР этот показатель равнялся 33,6%. В Хабаровском крае, по данным Г.А. Докучаева, каждый седьмой учащийся оставлял учебу⁹. Отсев в Приморском крае (отсутствуют данные за 1942 г.) составил 18,2% прибывших на учебу, в том числе 2,9% — по болезни¹⁰. Итак, школу тру-

довых резервов, вероятно, покидали 10—25% набора, варьируя по годам и типам учебных заведений.

Аналитическая записка ЦСУ РСФСР по итогам подготовки молодых рабочих на 1 октября 1945 г., конечно, не позволяет экстраполировать данные на все военные годы, однако помогает уточнить диапазон причин.

Судя по итогам, процент самовольного ухода из школ ФЗО и училищ превышал общероссийские показатели в Приморье и был ниже в Хабаровском крае. Повсеместно велики цифры отчислений за различные нарушения, но перевод был связан с реорганизацией системы. Настораживают данные по заболеваниям¹¹. По болезни вышло из школ ФЗО Приморского края 11,5%, Хабаровского — 22,8%, из училищ соответственно 5,8 и 15,6% при общероссийских показателях по школам 12,7% и училищам 9% (см. табл. 3). Такое положение объяснялось не только неудовлетворенностью будущей специальностью (нежелание обучаться в школах и училищах угольной промышленности), но и материально-бытовыми условиями, особенно во вновь организованных учебных заведениях.

По материально-техническому обеспечению трудовые резервы стояли на первом месте после армии. Общая сумма затрат с 1940 г. по 1945 г. в СССР составила 10 млрд. руб. На питание израсходовано 4,6 млрд. руб., на санитарно-гигиенические мероприятия и оздоровление — 200 млн. руб. Дополнительно при училищах было организовано 2,5 тыс. подсобных сельских хозяйств, освобожденных от государственных поставок. Для учащихся и работников выделили 150 млн. м ткани, 900 тыс. одеял, 5 млн. пар обуви, 8 тыс. т мыла и много другого; открыли 15 Домов отдыха и санаториев, организовали добровольное спортивное общество «Трудовые резервы»; возобновилось издание журнала «Производственное обучение»¹².

Дальневосточные органы власти делали, безусловно, много для создания благоприятных производственных и бытовых условий будущим молодым специалистам. Государство выделило трудовым резервам Приморского края 118,2 млн. руб., и к концу войны до 70% училищ и школ имели собственные мастерские с различным станочным оборудованием (190 ед.), кабинеты по различным специальностям. Если в 1943 г. в производственных мастерских училищ Хабаровского края насчитывалось 100 станков, то в первой половине 1945 г. — 221. Число кабинетов и классных комнат увеличилось с 78 до 133¹³.

В то же время, если проанализировать материально-техническую базу региональной системы профессионально-технического образования, то становится очевидной ее слабость. Большинство станков поступило в школы и училища с разных предприятий. Почти все они были старых марок. Практически отсутствовали револьверные, кругло- и плоскошлифовальные станки, крайне

Таблица 3

**Причины выбытия из школ и училищ трудовых резервов РСФСР
на 1 октября 1945 г. (%)**

Причины	Приморский край		Хабаровский край		РСФСР	
	ФЗО	РУ/ЖУ	ФЗО	РУ/ЖУ	ФЗО	РУ/ЖУ
Самовольный уход	74,8	35,1	45,6	10,4	54,5	29,4
Болезнь	11,5	5,8	22,8	15,6	12,7	9,0
Мобилизация	5,0	0,5	н/с	1,5	2,7	5,8
Перевод	0,7	41,1	н/с	55,5	17,4	36,3
Отчисление	н/с	9,1	26,3	5,3	6,0	6,1
Прочие	8,0	8,4	5,3	11,7	6,7	13,4

Примечание. РГАЭ. Ф. 1562, оп. 15, д. 1939, л. 2, 3, 14, 16 (сост. авт.).

необходимые для выполнения ряда работ. Но особенно тяжелое положение сложилось с режущим и контрольно-измерительным инструментом. Классные комнаты соответствовали требованиям организации учебного процесса на 64,8%, в мастерских не хватало 38,6% рабочих мест, 50—60% режущих и измерительных инструментов, станочного оборудования.

Училища и школы имели общежития, которые располагались зачастую в малоприспособленных помещениях, с жилой площадью от 2,5 до 3,8 кв. м на человека, с почти полным отсутствием подсобных помещений для бытовых нужд, клубов и физкультурных залов. Установленные нормы обеспечения учащихся одеждой, обувью удовлетворялись в лучшем случае на 60%. После окончания профессионального учебного заведения в личном пользовании выпускника оставлялось полупальто на вате, рабочий костюм, одна пара нательного белья, головной убор, две пары носков, три носовых платка и брючный ремень. Выпускники, которые направлялись на работу по месту жительства родителей, получали только рабочий костюм и ботинки. Все остальное подлежало сдаче. Особенно напряженное положение сложилось со снабжением постельными принадлежностями, которое отсутствовало в годы войны.

Учащиеся училищ и школ питались в столовых отделов рабочего снабжения базовых предприятий, а проходившие практику в горячих и вредных цехах, на подземных работах, перевыполнявшие производственные нормы получали дополнительные талоны. Что же касается калорийности, то в рационе питания совершенно отсутствовало молоко, недоставало витаминных продуктов и мяса. По заявлению врачей, имелись признаки истощения, и до 10% учащихся нуждались в дополнительном питании. Подсобные хозяйства из-за малочисленности, отдаленности, особенно от городских училищ и школ, и низкой рентабельности не могли существенно пополнить рацион питания. В сложившихся условиях оказать помощь в широких масштабах не представлялось возможным, и материально-техническая база создавалась в основном силами учащихся.

В условиях войны трудовые резервы решали проблему обеспечения предприятий квалифицированной рабочей силой за счет ускоренной подготовки¹⁴. Расширение сети школ и училищ, рост контингента, сокращение сроков обучения привели к увеличению выпуска молодых рабочих. За 1941—1945 гг. на производство были направлены 63 256 молодых специалистов, в том числе 44 692 чел. из школ фабрично-заводского обучения и 18 564 чел. — из ремесленных и железнодорожных училищ, обеспечивая прежде всего оборонные ведомства. Так, в угольную промышленность распределили 10 тыс. чел., судоремонтную — 8 тыс., авиационную — 5,9 тыс., вооружения и боеприпасов — 2,2 тыс., нефтяную — 1,2 тыс., черную металлургию — 2,5 тыс., военно-морской флот — 1,9 тыс., железнодорожный и морской транспорт — 8 тыс. и 2,9 тыс., строительство — 4,3 тыс. чел. Как видим, с учетом территориальной специфики доминирующие отрасли получили 79% выпускников¹⁵.

Подготовка молодых рабочих осуществлялась непосредственно на производстве, что способствовало не только выполнению конкретных государственных заданий, но и воспитывало ответственность за сохранность оборудования, инструмента и качество выполненных работ. Например, если при первоначальном обучении группа слесарей, токарей выполняла учебные работы на деталях, не имевших производственной ценности, то с первых дней войны из различных обрезков стали изготавливать арматуру для упаковки боеприпасов, сельскохозяйственный инвентарь, простейшие запасные части и многое другое.

В отчетах краевых управлений значится около 50 видов работ, которые выполняли в годы войны учащиеся школ и училищ профессионально-технического образования Дальнего Востока. В процессе обучения они добыли 557,5 тыс. т угля, выплавляли 5 тыс. т стали, пробурили 1,9 тыс. п. м скважин

и поставили 30 буровых вышек, собрали 291 самолет, изготовили 188,2 тыс. штук слесарно-монтажного инструмента, 1,1 тыс. репродукторов «Рекорд», построили 319 зданий различного назначения. Они отремонтировали 250 танков, 643 паровоза, 718 вагонов, 1,6 тыс. автомобилей, 236,9 тыс. км железнодорожных путей, оказывали помощь колхозам и совхозам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, прополке и уборке урожая¹⁶.

Государственные трудовые резервы СССР стали одной из важнейших форм подготовки квалифицированных рабочих кадров. За 1940—1945 гг. они подготовили 2,25 млн. квалифицированных рабочих, в том числе 1 млн. металлистов, 400 тыс. строительных рабочих, 200 тыс. горняков, 150 тыс. железнодорожников, 70 тыс. металлургов, 40 тыс. химиков, 30 тыс. работников связи, 20 тыс. нефтяников. На предприятия, производившие вооружение, было направлено 600 тыс. чел., в металлургическую отрасль — 210 тыс., в угольную — 150 тыс., энергетическую — 75 тыс., машиностроительную промышленность — 135 тыс., на железнодорожный транспорт — 230 тыс., в промышленное строительство — 145 тыс. молодых рабочих.

В процессе производственного обучения учащиеся изготовили на 110 млн. руб. различного инструмента, 6 млн. мин, 26 млн. деталей вооружения и 3 тыс. металлорежущих станков, добыто 7 млн. т угля, 3 млн. т руды, 400 тыс. т нефти, выплавлено 1 млн. т чугуна, сварено 2 млн. т стали и выдано 1,5 млн. т проката. Отремонтировано 11 тыс. паровозов, 100 тыс. вагонов, 5 тыс. тракторов и комбайнов, восстановлено и проложено 2 тыс. км железнодорожных путей, проведено 1 тыс. км линий связи¹⁷.

Одним из недостатков в деятельности школ и училищ трудовых резервов региона являлась чрезмерная дробность специальностей, когда молодые рабочие готовились не менее чем по 30 наименованиям. И это с учетом напряженных производственных планов, отсутствия необходимой квалифицированной силы на предприятиях, низкой заработной платы в системе трудовых резервов, что затрудняло комплектование училищ и школ производственными мастерами и воспитателями. В отдельные периоды их не хватало до 50%; примерно 40% мастеров имели образование в объеме 5 классов, возраст 20 лет и низкий уровень квалификации.

На качество теоретического и производственного обучения влиял недостаток учебных пособий и канцелярских принадлежностей. Например, библиотеки трудовых резервов Приморского края располагали книжным фондом 71,5 тыс. экземпляров, в том числе 12,4 тыс. — художественных и 35,1 тыс. научно-технических, которые (за небольшим исключением) устарели и были рассчитаны на специалистов со средним и высшим образованием. 1,7 тыс. учебников при потребности 38,6 тыс. не обеспечивали даже преподавателей и мастеров. Между тем спрос на литературу, особенно по специальности, постоянно увеличивался. В 1945 г. библиотеки насчитывали 4,6 тыс. читателей, которым выдавалось 47,7 тыс. книг, из них 43,1 тыс. — художественных¹⁸.

Трудности в организации учебно-воспитательного процесса, сведение к минимуму изучения теоретических и специальных дисциплин при низком уровне общеобразовательной подготовки сказались на качестве подготовки специалистов. Если в мае 1941 г. (первый выпуск) 2-й квалификационный разряд получили 6% выпускников Приморского края, то в декабре 1941 г. — 62%, в 1944 г. — 45%, 3-й разряд соответственно 52%, 24, 33%. Сдали на 4-й разряд 32% выпускников первого выпуска 1941 г., 4% — декабрьского 1941 г. и 18% — 1944 г. В первой половине 1945 г. в регионе было выпущено 42% рабочих по 3-му разряду, 44% — по 4-му и 14,5% — по 5-му разряду¹⁹.

Таким образом, кривая среднего тарифного разряда смещается в сторону понижения квалификации, и не случайно на заседаниях партийных и советских

руководителей различных уровней неизменно отмечалось, что молодых рабочих с большим нежеланием берут в бригады, так как подготовка выпускника даже 4-го разряда не позволяла его использовать без дополнительного обучения.

Резкий переход к самостоятельной жизни, плохая обеспеченность элементарными жилищно-бытовыми условиями (зачастую значительно хуже, чем во время учебы), использование на подсобных работах, занижение разрядов и, как следствие, низкая заработная плата, отсутствие внимания и заботы со стороны администрации, профсоюзных и комсомольских органов способствовали текучести кадров молодых рабочих.

Проверка, проведенная в начале 1945 г. на предприятиях судоремонтной, угольной промышленности, морского и железнодорожного транспорта Приморья, показала, что из числа переданных предприятиям молодых специалистов закрепилось меньше половины. Среди причин увольнения первое место (33,1%) занимал призыв в вооруженные силы, далее следовал перевод на другие предприятия (14%) и уход по семейным обстоятельствам (8,2%). По болезни работу оставили 1,4% выпускников, самовольно покинули 14% и 2,7% были осуждены²⁰.

В отраслевом разрезе самое благополучное положение складывалось в Дальневосточном пароходстве и на Приморской железной дороге, тревожное — в угольной (Сучануголь) и цементной (Спасский цементный завод) промышленности, где уходили до 70% выпускников, и на ряде других предприятий. Для примера рассмотрим положение на Дальзаводе, который сохранил на 1 января 1946 г. всего 34,3% — 1114 чел. из 3251 прибывших по распределению из училищ и школ. Выбыло в РККА 38% и 15% — по семейным обстоятельствам, 9% — отправлены на учебу и на другие предприятия, 36% — самовольный уход и 2% — осужденные²¹.

Статистическая разработка на 1 июля 1945 г. показала, что на 56 промышленных предприятиях Приморского края работали 8779 выпускников системы трудовых резервов (2792 чел. из училищ и 5026 чел. из ФЗО), в том числе 3753 женщины. На 1 мая 1946 г. значилось 8009 чел. (2386 и 3393), включая 4616 женщин. Среди вошедших в разработку закончили обучение в 1941 г. 6% рабочих, в 1942 г. — 21, в 1943 г. — 18, в 1944 г. — 29, в 1945 г. — 24, в 1946 г. — 2%²².

Как видим, разброс цифровых показателей велик. Руководители управлений трудовых резервов всех уровней, по существу, не отслеживали судьбу своих воспитанников и тем самым не выполняли Указ Президиума Верховного совета СССР от 2 ноября 1942 г. Наблюдались случаи, когда молодые рабочие не знали основ существующего трудового законодательства, своих прав и необоснованно привлекались к административной и судебной ответственности.

Выявленные статистические материалы не позволяют определить отраслевую занятость выпускников трудовых резервов. По косвенным данным, этот процент был выше в первые военные годы и имел тенденцию к понижению к концу войны. Несомненно, выпускники системы профессионально-технического образования являлись важнейшим источником пополнения рабочих кадров и сыграли большую роль в выполнении оборонно-хозяйственных планов. Профессионально-техническое образование стало одной из важнейших форм подготовки квалифицированных рабочих кадров, но не могло полностью удовлетворить потребности промышленных предприятий и транспорта в рабочей силе.

Массовое техническое обучение обеспечивали бригадно-индивидуальное ученичество (БИУ) и краткосрочные курсы-школы с методами кружковой работы. Например, за 2,5 года войны через различные курсы, а также путем индивидуального обучения для нефтяной, угольной, рыбной промышленности Сахалинской области было подготовлено свыше 6 тыс. рабочих, на заводах Хабаровска более 7 тыс. и 4 тыс. чел. повысили свою квалификацию, из них 700 стали бригадирами, наладчиками, мастерами. За годы войны в Хабаровском крае вы-

ше 36 тыс. молодых рабочих прошли техническое обучение. Только на Комсомольском судостроительном заводе подготовили 3050 молодых рабочих методом индивидуального обучения, 2270 чел. обучались в кружках техминимума, 1750 — в технических школах, 900 инженерно-технических работников — на курсах повышения квалификации. Приобрели специальность сборщика и монтажника судов 1083 чел., литейщика и кузнеца — 483, станочника — 931 чел.²³

Масштабы производственно-технического обучения на предприятиях были очень велики. Так, в 1941—1945 гг. на Приморской железной дороге получили профессиональные навыки и повысили квалификацию 72 152 чел., в том числе 640 чел. стали машинистами и 1203 чел. — помощниками машинистов, 1588 — кочегарами, 890 — паровозными слесарями, 903 — дежурными по станции, 1088 — кондукторами, 1734 — стрелочниками, 1918 — путеобходчиками, 184 — дорожными мастерами, 269 чел. — составителями поездов. Иначе говоря, за военные годы было обучено в 3,5 раза больше максимальной среднегодовой численности рабочих и служащих²⁴.

С учетом специфики производства первоначальная подготовка давала минимум профессиональных навыков по основным параметрам (знакомство с технологическими процессами, инструментами, чертежами), переподготовка — повышение квалификационных знаний. Выпускались в основном рабочие с низким разрядом. Пользуясь тем, что прикрепленные ученики содержались на фиксированном окладе, мастера задерживали выпуск для выполнения своих заданий, которые оплачивались по высокому тарифному разряду. Между тем уже сам процесс перестройки производства военной продукции требовал специалистов высшей квалификации.

Например, в мае 1942 г. по вошедшим в разработку 10 предприятиям Приморского края требовалось 2913 рабочих основных специальностей (токари, слесари, кузнецы, жестянщики, электрики, газосварщики и др.), в том числе 38 рабочих 2-го разряда, 507—3-го, 661—4-го, 808—5-го, 554—6-го, 345—7-го разряда. В наличии имелось 2373 чел., из них — 74 чел. 2-го разряда, 566—3-го, 711—4-го, 532—5-го, 326—6-го, 163—7-го разряда. Как видим, для выполнения плановых заданий необходимо было около 59% рабочих 5—7-го разряда, а в наличии имелось 43%, причем потребность в специалистах высшего разряда удовлетворялась менее чем на половину²⁵.

Докладная записка В.Ф. Попова (заместитель Народного комиссара Государственного контроля СССР) № 753с от 27 мая 1943 г. В.М. Молотову (заместитель председателя СНК СССР и ГКО) содержит многочисленные факты неудовлетворительного состояния подготовки и использования рабочей силы на промышленных предприятиях страны. Планы подготовки кадров не выполнялись. Курсы массовых профессий и стахановские школы почти не работали. Помещений для занятий не выделялось, слушатели не обеспечивались учебными пособиями. Квалифицированные методические комиссии ограничивали свои обязанности лишь определением разряда, а стимулирующие факторы, направленные на повышение квалификации рабочих, отсутствовали²⁶.

Аналогичное положение наблюдалось и на Дальнем Востоке. В качестве иллюстрации цифровые показатели хабаровских оборонных заводов весьма красноречивы. На Комсомольском судоремонтном заводе за 1941—1943 гг. всеми формами технической учебы было охвачено 2997 чел., 2104 чел. прошли подготовку в ФЗО и РУ. В итоге 24,7% рабочих имели 4-й разряд и 38,3% — 2-й и 3-й разряды. На Хабаровском судоремонтном заводе 1—3-й разряды имели 53% рабочих, 4-й — 18%²⁷.

С 1941 г. по май 1943 г. на заводы «Дальдизель» и «Энергомаш» прибыли 2214 новых рабочих (1016 чел. из трудовых резервов и 1196 чел. через отдел найма), что составило соответственно по заводам 58% и 45,2% от численности

работавших. Среди них было 572 токаря, 537 слесарей и 1005 чел. других специальностей. Работали по 1-му разряду 352 чел., 2-му — 717, 3-му — 704, 4-му — 380, 5-му — 56, 6-му — 5 чел. Таким образом, 48,3% набранных рабочих имели квалификацию 1—2-го разрядов. Низкий образовательный уровень (на «Энергомаш» пришли с образованием 5—6 классов — 70%, 7 классов — 23%, средним и среднетехническим — 7%) затруднял процесс обучения. Необходимо учесть, что в результате неслаженности работы цехов и простоя оборудования вновь прибывшие рабочие использовались не по специальности (на заводе «Дальдизель» приблизительно 13,8%) или имели вынужденные прогулы. Однако производительность труда была довольно высокая. Из 2097 чел., которые вошли в разработку, выполняли нормы на 100—130% 40% рабочих, 150% — 18%, 200% — 22% и свыше 200% — 17% чел., не выполняли нормы всего 3%, что объяснялось трудовым энтузиазмом и существующими нормативами, которые в ряде случаев технически не обосновывались²⁸.

На 1 декабря 1945 г. на авиационном заводе им. Горького работали 3131 чел. На основном производстве было занято 2570 чел., в том числе 851 производственных и 937 вспомогательных рабочих. Имели стаж работы от 3 до 5 лет 1260 чел. (49%), от 5 до 7 лет — 521 чел. (20,3%), свыше 7 лет — 789 чел. (30,7%). На заводе действовало 10 858 норм времени, в том числе по выпуску оборонной продукции 10 140 (6950 расчетных и 3190 опытно-статистических). В результате пересмотра технологических процессов, изготовления специального инструмента количество обоснованных норм было доведено до 72—75%, а по отдельным цехам — до 80%. По сдельным расценкам работало 64,4% всего состава рабочих. Тем не менее, несмотря на стаж работы и наличие материальной заинтересованности, средний разряд производственных рабочих равнялся 3,86 при среднем разряде работы 4,17²⁹.

Реально квалификация повышалась непосредственно на предприятии путем выполнения более сложных работ и сдачи некоторых общетеоретических дисциплин. Особая роль принадлежала стахановским школам (школам передового опыта). Они, как правило, комплектовались из рабочих одной квалификации, которые осваивали специфические приемы профессии и пополняли теоретические знания. Количество школ и контингент учащихся постоянно увеличивались. Так, если на предприятиях Дальстроя стахановские школы в 1942 г. окончили 5,3 тыс. чел., 1943 г. — 8,2 тыс., 1944 г. — 10,6 тыс. чел., то уже за первое полугодие 1945 г. — 10,4 тыс. чел. Консультации проводились силами активистов инженерно-технического персонала, что в итоге повышало производительность труда³⁰.

Статистические показатели подготовки кадров массовой квалификации на предприятиях промышленности и транспорта Приморского края, несмотря на относительную репрезентативность, позволяют сделать некоторые обобщения. Во-первых, индивидуально-бригадная форма обучения, составляя не менее 42% в системе подготовки кадров, сохраняла большой удельный вес во всех отраслях. Техминимум, охватывая в среднем 23%, преобладал в топливно-энергетической промышленности и на специальностях, где по технике безопасности необходим был допуск к работе. Курсовую подготовку проходили 18% работников и 17% — через стахановские школы. Во-вторых, если в начальный период войны основное внимание уделялось массовому обучению новых рабочих, то в последующем — повышению квалификационного уровня (см. табл. 4).

Таким образом, в 20—30-е годы XX в. определились основные административно-командные составляющие подготовки кадров для промышленности и транспорта, которые усилились в годы войны. Эта система складывалась постепенно с учетом источников формирования трудовых ресурсов, производственно-технической оснащенности предприятий и состояния общеобразова-

Таблица 4

**Подготовка кадров массовой квалификации на предприятиях промышленности и транспорта
Приморского края в 1943—1944 г. (чел.)**

Отрасли	Всего	В том числе обучено				
		БИУ	Курсовым методом	В стахановских школах	Техминимумом	Обучалось на 1.01.1945 г.
Железнодорожный транспорт	32 858	11 193	5 471	9 344	6 850	2 849
Морской транспорт	11 192	5 274	3 445	—	2 473	1 640
Оборонная	6 423	3 587	1 567	163	1 106	50
Топливо-энергетическая	12 489	3 894	1 758	1 481	5 356	744
Цветная	577	243	129	3	202	4
Рыбная	11 534	5 112	2 396	2 705	1 321	4 024
Местная и пищевая	5 822	3 926	320	209	1 367	987
Лесная	1 430	699	236	224	271	25
Связь	2 607	1 512	147	508	440	220
Всего	84 932	35 440	15 469	14 637	19 386	10 543

Примечание. С 22 июня 1941 г. по 15 мая 1942 г. по предприятиям промышленности и транспорта Приморского края, вошедших в разработку, было обучено 14 352 чел. вновь пришедших на производство, продолжали обучение 8040 чел., в том числе 2365 бригадно-индивидуальным методом. См.: ГАПК. Ф. П-68, оп. 28, д. 288, л. 3, 57 (сост. и подсчит. авт.).

тельной базы на региональном уровне. Ведомственная система более оперативно учитывала потребности отдельных предприятий, но всецело зависела от складывавшейся ситуации на местах и даже при наличии плановых показателей в ряде случаев была затратной и недостаточно эффективной.

Накопленный в предвоенный период опыт подготовки рабочих-универсалов, умевших выполнять множество технологических операций, не использовался по ряду причин. Изменился состав работников, да и количественные показатели выпуска боеприпасов и вооружения требовали умения изготавливать их простейшие виды. Поэтому к выработке сложной военной продукции заводы оказались не готовы из-за недостатка квалифицированных кадров и просчетов в организации производства.

Мало внимания уделялось сокращению накладных расходов. Вспомогательные работы были слабо механизированы, внутрицеховая транспортировка заготовок и готовых деталей производилась вручную, отсутствовали даже такие примитивные средства, как тележки. Оборудование в цехах расставлялось не по технологии, что увеличивало трудозатраты. В результате плохой организации труда потери составляли 25—30%, а в ряде случаев — 55% рабочего времени станочников. Не выполнялись самые элементарные требования подготовки рабочих мест. Станочники сами получали в раздаточных кладовых в начале смены и в процессе рабочего дня необходимые для выполнения сменных заданий заготовки и инструмент. Его заточка на большинстве заводов была децентрализована и производилась рабочими. Значительная часть трудового дня терялась из-за опозданий после обеденного перерыва и проведения цеховых собраний. Количество работников, занятых на вспомогательных работах, превышало численность рабочих основного производства и производительность труда оказывалась ниже плановой. Сложилась порочная практика — любой ценой без учета денежных и тем более трудовых затрат выполнить план, что в свою очередь создавало недостаток рабочей силы, который руководители пытались восполнить за счет трудовых резервов и мобилизованных.

- ¹ Балдин С.С., Моисеенко В.В. Профтехшкола Приморья. История и современность. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 57.
- ² ГАПК. Ф. 131, оп. 2, д. 140, л. 13; Заславский М.З. Подготовка квалифицированных кадров на Дальнем Востоке в годы индустриализации // История, археология и этнография Дальнего Востока. Владивосток, 1967. С. 117; Время. События. Люди. Приморье 1917—1980. Владивосток, 1982. С. 84.
- ³ Осовский Е.Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917—1940). М., 1980. С. 86, 96.
- ⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 774.
- ⁵ РГАЭ. Ф. 1562, оп. 15, д. 1939, л. 2, 3, 14, 16; ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 157, л. 7, 8; д. 218, л. 7.
- ⁶ ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 1, л. 16; д. 4, л. 4, 5; д. 45, л. 3; д. 48, л. 7; Ф. 493, оп. 4, д. 235, л. 64, 64 об; ГАХК. Ф. 1728, оп. 2, д. 4, л. 72; д. 5, л. 45, 52.
- ⁷ ГАПК. Ф. 616, оп. 1, д. 50, л. 89; ГАХК. Ф. 1728, оп. 2, д. 4, л. 15, 16; д. 8, л. 57 (подсчит. авт.).
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 82, оп. 2, д. 794, л. 29, 30.
- ⁹ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С. 349.
- ¹⁰ ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 2, л. 4; д. 3, л. 4; д. 4, л. 7; оп. 1, д. 48, л. 7 (подсчит. авт.).
- ¹¹ Статистика по данному вопросу крайне скудна. Например, с 1 декабря 1940 г. по 20 марта 1941 г. Главным управлением трудовых резервов учтено 130 случаев тяжелых заболеваний, смерти и производственного травматизма учеников школ и училищ. Умерли 16 чел. от менингита, 22 чел. — от воспаления легких, тифа, дифтерии и других болезней, 21 чел. — от несчастных случаев при нарушении техники безопасности, 14 чел. погибли при несчастных случаях на железных дорогах и трамвайных путях, 5 чел. совершили суицид. Кроме этого, 18 учеников получили тяжелые, а 42 — легкие производственные травмы. См.: РГАСПИ. Ф. 82, оп. 2, д. 794, л. 2.
- ¹² ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 157, л. 8, 9.
- ¹³ Там же. Д. 378, л. 5; ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 1, л. 3, 4; д. 4, л. 17; ГАХК. Ф. 1728, оп. 2, д. 1, л. 18, 57.
- ¹⁴ Первый выпуск из школ ФЗО Приморского края в составе 3762 чел. удалось сделать в мае—июне 1941 г., а уже 10 июля 1941 г. на предприятия Наркомата Военно-Морского флота из приморских училищ было передано 255 выпускников, в конце года — еще 97 чел. См.: ГАПК. Ф. 616, оп. 1, д. 45, л. 18, 88, 99; д. 46, л. 3.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 211, л. 25, 26; д. 218, л. 7; д. 378, л. 12, 13; ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 1, л. 2 (подсчит. авт.).
- ¹⁶ ГАХК. Ф. 1728, оп. 2, д. 5, л. 54, 54 об., 56; ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 1, л. 6, 7, 8 (подсчит. авт.).
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 9507, оп. 1, д. 157, л. 3, 5, 7, 8.
- ¹⁸ ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 3, л. 51, 525.
- ¹⁹ ГАХК. Ф. 1728, оп. 2, д. 4, л. 67; ГАПК. Ф. 616, оп. 1, д. 1, л. 13; оп. 2, д. 1, л. 28, 55; д. 3, л. 5, 6.
- ²⁰ ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 3, л. 8, 9 (подсчит. авт.).
- ²¹ Там же. Д. 4, л. 10, 12 (подсчит. авт.).
- ²² Там же. Ф. 131, оп. 1, д. 131, л. 6, 131, 136, 141 (подсчит. авт.).
- ²³ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 43, д. 2331, л. 34; д. 2390, л. 49; оп. 44, д. 1912, л. 4; Ф. М-1, оп. 6, д. 336, л. 20; ГАХК. Ф. П-35, оп. 1, д. 1683, л. 74, 90, 91.
- ²⁴ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 161, л. 145—152 (подсчит. авт.).
- ²⁵ Там же. Оп. 28, д. 288, л. 5 (подсчит. авт.).
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 82, оп. 2, д. 794, л. 17, 18, 19, 20, 21.
- ²⁷ ГАХК. Ф. 1737, оп. 1, д. 42, л. 21; Ф. 740, оп. 2, д. 40, л. 9, 10, 19; Ф. П-35, оп. 1, д. 1683, л. 7, 46, 89 об. (подсчит. авт.).
- ²⁸ Там же. Ф. 740, оп. 2, д. 37, л. 1, 11, 21, 22; д. 38, л. 2, 11, 34.
- ²⁹ Там же. Ф. 498, оп. 4, д. 2, л. 4, 6, 7, 8.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 5451, оп. 25, д. 396, л. 19; ГАМО. Ф. 26, оп. 1, д. 29, л. 45; д. 43, л. 33; д. 53, л. 17 об.

SUMMARY: The article by Candidate of Historical Sciences Galina Tkachova “Training personnel for industry and transport. 1941—1945” draws a conclusion that during this period there was firm practice — to fulfill the plan sparing no cost and not taking into consideration expenditure of labor. So it caused shortage of labor force that leaders tried to make up at the expense of labor reserves and mobilized personnel.